

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
30 April 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Девяносто восьмая сессия

8–26 марта 2010 года

Соображения

Сообщения № 1593–1603/2007

<i>Представлено:</i>	г-ми Ю Мин Джуном, Дэ Ян О, Чан Гын Ёмом, Дон Хёк На, Хо Гын Ю, Чхи Юн Лимом, Чхве Джином, Дэ Хун Лимом, Сон Хван Лимом, Чже Сон Лимом и Дон Джу Го (представлены адвокатом Чже Чан О из юридического бюро Хэмару)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщений
<i>Государство-участник:</i>	Республика Корея
<i>Дата сообщения:</i>	15 мая 2007 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика на основании правила 97, препровожденное государству-участнику 5 октября 2007 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия соображений:</i>	23 марта 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ от военной службы по соображениям совести
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	право на свободу мысли, совести и религии
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 18
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	отсутствуют

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

23 марта 2010 года Комитет по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета в отношении сообщений № 1593–1603/2007.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (Девяносто восьмая сессия)

относительно

Сообщений № 1593–1603/2007**

<i>Представлено:</i>	г-ми Ю Мин Джуном, Дэ Ян О, Чан Гын Ёмом, Дон Хёк На, Хо Гын Ю, Чхи Юн Лимом, Чхве Джином, Дэ Хун Лимом, Сон Хван Лимом, Чже Сон Лимом и Дон Джу Го (представлены адвокатом Чже Чан О из юридического бюро Хэмару)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщений
<i>Государство-участник:</i>	Республика Корея
<i>Дата сообщения:</i>	15 мая 2007 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 23 марта 2010 года,

завершив рассмотрение сообщений № 1593–1603/2007, представленных Комитету по правам человека от имени Ю Мин Джуна, Дэ Ян О, Чан Гын Ёма, Дон Хёк На, Хо Гын Ю, Чхи Юн Лима, Чхве Джина, Дэ Хун Лима, Сон Хван Лима, Чже Сон Лима и Дон Джу Го в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщений и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторами сообщений являются г-да Ю Мин Джун (сообщение № 1593/2007), Дэ Ян О (сообщение № 1594/2007), Чан Гын Ём (сообщение № 1595/2007), Дон Хёк На (сообщение № 1596/2007), Хо Гын Ю (сообщение № 1597/

** В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Махджуб Эль-Хаиба, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

2007), Чхи Юн Лим (сообщение № 1598/2007), Чхве Джин (сообщение № 1599/2007), Дэ Хун Лим (сообщение № 1600/2007), Сон Хван Лим (сообщение № 1601/2007), Чже Сон Лим (сообщение № 1602/2007) и Дон Джу Го (сообщение № 1603/2007), все из которых являются гражданами Республики Корея. Они утверждают, что стали жертвами нарушения Республикой Корея пункта 1 статьи 18 Пакта. Авторы представлены адвокатом г-ном Чже Чан О из юридического бюро Хэмару.

1.2 23 марта 2010 года в соответствии с пунктом 2 правила 94 своих правил процедуры Комитет постановил объединить эти 11 сообщений для принятия решения ввиду их фактологического и правового сходства.

Факты в изложении авторов

Дело г-на Ю Мин Джуна

2.1 В неуточненную дату административные органы вооруженных сил направили г-ну Джуну уведомление о призыве на военную службу. Руководствуясь своими религиозными убеждениями и совестью, он отказался подчиниться призыву в установленные сроки, в связи с чем был арестован и обвинен в соответствии с частью 1 статьи 88 Закона о военной службе¹. 1 сентября 2005 года он был осужден судом Северного округа Сеула на основании предъявленного обвинения и приговорен к полутора годам лишения свободы. Его апелляция в апелляционный суд была впоследствии отклонена.

2.2. 25 ноября 2005 года Верховный суд оставил в силе вынесенный г-ну Джуну приговор и назначенную ему меру наказания, обосновав свое решение, в частности, следующим:

"Пункт 1 статьи 39 Конституции гласит: "Все граждане обязаны обеспечивать национальную оборону на условиях, предусмотренных законодательством", устанавливая для граждан страны, являющихся обладателями суверенитета, конституционную обязанность национальной обороны и военной службы, что является оправданным в связи с их необходимостью в интересах граждан государства. [...] Кроме того, поскольку статья 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Корея, очевидно, имеет такие же рамки применения, на которые распространяется защита основополагающих прав, предусмотренных в соответствии со свободой совести в статье 19 Конституции и в соответствии со свободой религии в статье 20 Конституции, можно сделать вывод о том, что исключительное право истца быть освобожденным от применения пункта 1 статьи 88 Закона о военной службе не вытекает из статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах".

Дело г-на О

2.3 Г-н О является буддистом. В неуточненную дату административные органы вооруженных сил государства-участника направили ему уведомление о призыве на военную службу. Руководствуясь своими религиозными убеждениями и

¹ Статья 88 Закона о военной службе гласит: "Уклонение от призыва на военную службу 1) Лица, получившие уведомление о зачислении или повестку о призыве на действительную военную службу (включая повестку о зачислении на военную службу путем вербовки), которые без уважительных причин отказываются быть зачисленными в состав вооруженных сил или не подчиняются призыву даже по истечении указанного ниже срока для явки на службу с даты зачисления или повестки, караются лишением свободы на срок до трех лет: 1. Пять суток в случае зачисления на действительную военную службу [...]".

совестью, он отказался подчиниться призыву в установленные сроки, в связи с чем был арестован и обвинен в соответствии с частью 1 статьи 88 Закона о военной службе. Он был осужден окружным судом на основании предъявленного обвинения и приговорен к полутора годам лишения свободы. Его апелляция в апелляционный суд была отклонена. 15 июля 2004 года Верховный суд оставил в силе осуждение и приговор на том основании, что

"свобода совести представляет собой право просить государство по возможности учитывать и защищать совесть личности; она не может служить основанием для отказа от выполнения предусмотренных законом обязанностей, равно как и не позволяет требовать предоставления альтернативных способов замены таких обязанностей".

Г-н Ём

2.4 В неуточненную дату административные органы вооруженных сил государства участника направили ему уведомление о призыве на воинскую службу. Руководствуясь своими религиозными убеждениями и совестью, он отказался подчиниться призыву в установленные сроки, в связи с чем был арестован и обвинен в соответствии с частью 1 статьи 88 Закона о военной службе. Его апелляция в апелляционный суд была отклонена. 15 апреля 2005 года Верховный суд оставил в силе данный приговор и меру наказания, обосновав свое решение аналогичным с вышеупомянутыми делами образом.

Г-н Дон Хёк На

2.5 В неуточненную дату административные органы вооруженных сил государства-участника направили ему уведомление о призыве на военную службу. Руководствуясь своими религиозными убеждениями и совестью, он отказался подчиниться призыву в установленные сроки, в связи с чем был арестован и обвинен в соответствии с частью 1 статьи 88 Закона о военной службе. Он был осужден окружным судом на основании предъявленного обвинения и приговорен к полутора годам лишения свободы. Его апелляция в апелляционный суд была отклонена. 12 ноября 2004 года Верховный суд оставил в силе данный приговор и меру наказания, обосновав свое решение аналогичным с вышеупомянутыми делами образом.

Г-н Хо Гын Ю

2.6 В неуточненную дату административные органы вооруженных сил государства-участника направили ему уведомление о призыве на военную службу. Руководствуясь своими религиозными убеждениями и совестью, он отказался подчиниться призыву в установленные сроки, в связи с чем был арестован и обвинен в соответствии с частью 1 статьи 88 Закона о военной службе. Его апелляция в апелляционный суд была отклонена. 24 июня 2005 года Верховный суд оставил в силе данный приговор и меру наказания, обосновав свое решение аналогичным с вышеупомянутыми делами образом.

Г-н Чхи Юн Лим

2.7 В неуточненную дату административные органы вооруженных сил государства-участника направили ему уведомление о призыве на военную службу. Руководствуясь своими религиозными убеждениями и совестью, он отказался подчиниться призыву в установленные сроки, в связи с чем был арестован и обвинен в соответствии с частью 1 статьи 88 Закона о военной службе. Он был осужден окружным судом на основании предъявленного обвинения и приговорен к полутора годам лишения свободы. Его апелляция в апелляционный суд была отклонена. 13 января 2005 года Верховный суд оставил в силе приговор и

назначенное наказание, обосновав свое решение аналогичным с вышеупомянутыми делами образом. Вместе с тем он также заявил, что, "хотя было бы желательным учредить систему альтернативной службы для замены воинской обязанности тем, кто твердо придерживается своих религиозных взглядов или принимает такое решение, руководствуясь соображениями совести, даже в условиях неизбежного применения уголовного наказания, вместо того чтобы принуждать их к службе в армии, такое законодательство не является конституционной обязанностью правительства, а Закон о военной службе, который предусматривает только наказание без предоставления подобных исключений, не является нарушением Конституции".

Г-н Джин Чхве

2.8 В неуточненную дату административные органы вооруженных сил государства-участника направили ему уведомление о призыве на военную службу. Руководствуясь своими религиозными убеждениями и совестью, он отказался подчиниться призыву в установленные сроки, в связи с чем был арестован и обвинен в соответствии с частью 1 статьи 88 Закона о военной службе. Он был осужден окружным судом на основании предъявленного обвинения и приговорен к полутора годам лишения свободы. Его апелляция в апелляционный суд была отклонена. 15 сентября 2005 года Верховный суд оставил в силе приговор и назначенное наказание, обосновав свое решение аналогичным с вышеупомянутыми делами образом.

Г-н Дэ Хун Лим

2.9. В неуточненную дату административные органы вооруженных сил государства-участника направили ему уведомление о призыве на военную службу. Руководствуясь своими религиозными убеждениями и совестью, он отказался подчиниться призыву в установленные сроки, в связи с чем был арестован и обвинен в соответствии с частью 1 статьи 88 Закона о военной службе. Он был осужден окружным судом на основании предъявленного обвинения и приговорен к полутора годам лишения свободы. Его апелляция в апелляционный суд была отклонена. 24 ноября 2004 года Верховный суд оставил в силе приговор и назначил наказание, обосновав свое решение аналогичным с вышеупомянутыми делами образом.

Г-н Сон Хван Лим

2.10 В неуточненную дату административные органы вооруженных сил государства-участника направили ему уведомление о призыве на военную службу. Руководствуясь своими религиозными убеждениями и совестью, он отказался подчиниться призыву в установленные сроки, в связи с чем был арестован и обвинен в соответствии с частью 1 статьи 88 Закона о военной службе. Он был осужден окружным судом на основании предъявленного обвинения и приговорен к полутора годам лишения свободы. Его апелляция в апелляционный суд была отклонена. 13 января 2005 года Верховный суд оставил в силе приговор и назначенное наказание, обосновав свое решение аналогичным с вышеупомянутыми делами образом. Вместе с тем он также заявил, что "при существующей законодательной системе было бы более желательным ввести альтернативную службу для замены обязательной военной службы, чем принуждать тех, кто, подобно истцу, активно намерен руководствоваться принятым на основании религиозным воззрений или убеждений решением, несмотря на тюремное заключение вместо выполнения военной службы".

Г-н Чжэ Сон Лим

2.11 В неуточненную дату административные органы вооруженных сил государства-участника направили ему уведомление о призыве не военную службу. Руководствуясь своими религиозными убеждениями и совестью, он отказался подчиниться призыву в установленные сроки, в связи с чем был арестован и обвинен в соответствии с частью 1 статьи 88 Закона о военной службе. Он был осужден окружным судом на основании предъявленного обвинения и приговорен к полутора годам лишения свободы. Его апелляция в апелляционный суд была отклонена. 28 июля 2005 года Верховный суд оставил в силе приговор и назначенное наказание, обосновав свое решение аналогичным с вышеупомянутыми делами образом.

Г-н Дон Джу Го

2.12 Г-н Дон Джу Го является пацифистом и адептом Римской католической церкви. В неуточненную дату административные органы вооруженных сил государства-участника направили ему уведомление о призыве не военную службу. Руководствуясь своими религиозными убеждениями и совестью, он отказался подчиниться призыву в установленные сроки, в связи с чем был арестован и обвинен в соответствии с частью 1 статьи 88 Закона о военной службе. Он был осужден окружным судом на основании предъявленного обвинения и приговорен к полутора годам лишения свободы. Его апелляция в апелляционный суд была отклонена. 7 декабря 2006 года Верховный суд оставил в силе приговор и назначенное наказание, обосновав свое решение аналогичным с вышеупомянутыми делами образом.

Решение Конституционного суда

2.13 26 августа 2004 года в связи с делом, не имеющим отношения к рассматриваемым сообщениям, Конституционный суд большинством голосов отклонил жалобу о неконституционности статьи 88 Закона о военной службе на основании ее несоответствия принципу свободы совести, содержащемуся в Конституции Кореи. Суд, в частности, постановил:

"свобода совести, предусмотренная в статье 19 Конституции, никому не дает права отказываться от несения военной службы. Свобода совести представляет собой просто право просить государство по возможности учитывать и защищать совесть личности и, следовательно, не является правом, позволяющим отказываться от выполнения воинской обязанности по соображениям совести, равно как и не позволяет требовать замены законной обязанности альтернативной службой. Таким образом, право требовать установления альтернативной службы нельзя вывести из свободы совести. Конституция не содержит положений, которые отдавали бы свободе выражения какой-либо абсолютный приоритет над воинской обязанностью. Отказ от исполнения воинской обязанности по соображениям совести может быть признан в качестве законного права только в том случае, если такое право прямо предусмотрено Конституцией"².

² Поддержав конституционность оспариваемых положений, большинство судей Конституционного суда тем не менее призвали законодателя заняться изучением способов разрешения конфликта между принципом свободы совести и национальной безопасностью в интересах общества. Однако, не согласившееся с этим решением меньшинство со ссылкой на замечание общего порядка № 22 Комитета, отсутствие оговорки государства-участника к статье 18 Пакта, резолюции (бывшей) Комиссии ООН по правам человека и государственную практику считало, что соответствующие

2.14 Авторы утверждают, что после решений Верховного и Конституционного судов приблизительно 700 лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, ежегодно подвергаются осуждению и лишению свободы на полуторагодовой срок. Более 99% из этих лиц, отказывающихся от несения военной службы, являются Свидетелями Иеговы.

Жалоба

3.1 Авторы заявляют, что отсутствие в государстве-участнике альтернативы обязательной военной службе, отказ от несения которой чреват уголовным преследованием и тюремным заключением, является нарушением их прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 18 Пакта.

3.2 Авторы ссылаются на соображения Комитета по сообщениям № 1321/2004 и 1322/2004 Ё Бум Юн и Мюн Джин Чхве против Республики Корея, принятые Комитетом 3 ноября 2006 года, в которых он установил нарушение государством-участником пункта 1 статьи 18 Пакта на основании фактов, аналогичных тем, которые представлены в настоящих сообщениях, и в которых обязал государство-участник предоставить авторам эффективное средство правовой защиты.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своем представлении от 14 ноября 2008 года государство-участник отвечает по вопросам существа сообщений, ссылаясь на Соображения Комитета в отношении Ё Бум Юна и Мюн Джин Чхве³ и обращается к Комитету с просьбой пересмотреть это решение, принимая во внимание сложившуюся в государстве-участнике с точки зрения безопасности обстановку.

4.2 Государство-участник обращает внимание на конкретные аспекты предыдущего решения Комитета. По поводу содержащегося в нем аргумента Комитета о том, что "возрастающее количество государств - участников Пакта, в которых сохранилась система обязательной военной службы, ввели альтернативы такой службе", государство-участник отмечает, что системы законодательства Германии и Тайваня, стран, которые ввели альтернативы, весьма отличаются от системы законодательства государства-участника. С окончанием второй мировой войны государство-участник остается разделенным, в то время как в Германии не существует войны, а объединение было достигнуто в 1990 году.

4.3 Тайвань никогда не воевал с Китаем в период после образования правительства Тайваня в 1955 году. Корейская война охватывала весь Корейский полуостров и продолжалась в течение трех лет и одного месяца с 25 июня 1950 года по июль 1953 года, когда было, наконец, подписано соглашение о прекращении огня. Она унесла 1 млн. жизней южан, и после ее окончания более 10 млн. корейцев оказались разлучены со своими семьями. Государство-участник утверждает, что трагическая история этой войны составляет одну из причин, по которой его правительство уделяет столь пристальное внимание национальной безопасности как важнейшему приоритету в своей национальной политической повестке дня. С правовой точки зрения государство-участник ут-

положения Закона о военной службе могли бы быть признаны не соответствующими Конституции в связи с отсутствием попыток регламентировать надлежащим образом отказ от службы по соображениям совести.

³ Выше.

верждает, что соглашение о прекращении огня остается действующим в государстве-участнике, что отличает его от таких других стран, как Тайвань. Это соглашение до сих пор не заменено такими новыми правовыми рамками, как декларация об окончании войны или мирное соглашение, которое обеспечивало бы неприменение агрессии и установление мира, несмотря на постоянные усилия в этом направлении. По мнению государства-участника, обстановку с точки зрения безопасности нельзя сравнивать с обстановкой, в которой существуют Германия или Тайвань, поскольку его граница с Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР) простирается на 155 миль. Нередко происходят стычки между кораблями Северной и Южной Кореи, подобные тем, что имели место 15 июня 1999 года и 19 июня 2002 года. Таким образом, это свидетельствует о том, что опасность возникновения войны остается вполне реальной даже в обстановке относительного перемирия, которое существует между двумя странами, и вновь подтверждает, что государству-участнику необходимо формировать военные средства для обеспечения обороны.

4.4 По поводу аргумента Комитета о том, что "Республика Корея не смогла продемонстрировать, какой именно вред будет причинен ей в случае полного соблюдения прав авторов, предусмотренных статьей 18", государство-участник утверждает, что отказ от военной службы по соображениям совести или введение системы альтернативной службы тесно связаны с национальной безопасностью, которая является неременной предпосылкой для выживания нации и свободы народа. Оно опасается, что альтернативная военная служба подрвет национальную безопасность. Оно особо отмечает, что 70% территории Корейского полуострова составляют горные районы, в связи с чем особое значение приобретает необходимость в обеспеченности достаточным количеством наземных войск для нейтрализации партизанских военных действий. Вместе с тем численность военнослужащих в государстве-участнике по-прежнему составляет примерно 680 000, всего лишь 58% от численности военнослужащих КНДР, насчитывающей приблизительно 1 170 000, а в период с 2000 по 2005 годы произошло значительное сокращение числа военнослужащих мужского пола в возрасте от 15 до 25 лет. Ожидается, что эта тенденция продолжится в будущем, что еще более затруднит возможность признания случаев уклонения от призыва.

4.5 Государство-участник полагает, что всегда имелись лица, намеренные "уклониться" от призыва из-за относительно трудных условий, зачастую существующих в вооруженных силах, либо по причине обеспокоенности, связанной с тем, какое воздействие окажет срок, проведенный в армии, на учебную деятельность или профессиональную карьеру. Таким образом, еще более насущной становится необходимость сохранения нынешней системы непризнания каких-либо исключений в отношении обязательной военной службы для обеспечения достаточной численности наземных войск. Оно утверждает, что если ему придется признать ходатайство об освобождении от военной службы, то при отсутствии общественного консенсуса по данному вопросу оно не сможет гарантировать достаточную численность войск, требуемую для национальной безопасности, что подрвет доверие населения к справедливости системы и приведет к тому, что население поставит под сомнение ее необходимость и легитимность. Кроме того, подобное освобождение от службы на основании религиозных убеждений придется распространить на представителей всех религиозных верований, а учитывая, что верующие лица составляют значительную часть вооруженных сил, обеспокоенность по поводу резкого возрастания ходатайств об освобождении не является беспочвенной. Положение может еще более осложниться, если государству-участнику придется предоставлять освобождение от

военной службы не на основании религии, а по соображениям совести конкретного лица. Таким образом, для того чтобы государство-участник признало освобождение от военной службы по соображениям совести и предусмотрело возможности для альтернативной службы, необходимо выполнение ряда предварительных условий: стабильное и достаточное наличие военного персонала; равенство между людьми, исповедующими различные религиозные убеждения, а также с теми, кто не исповедует таких убеждений; проведение углубленных исследований с целью разработки четких и конкретных критериев для предоставления освобождения и консенсус по данному вопросу среди населения в целом.

4.6 По поводу утверждения Комитета о том, что "уважение государством убеждений совести и их проявлений само по себе является важным фактором обеспечения сплоченного и стабильного плюралистического общества", государство-участник считает, что, учитывая первостепенную важность обеспечения безопасной обстановки, справедливое и добросовестное исполнение обязательной военной службы является определяющим фактором для обеспечения социальной сплоченности. Уважение добросовестных убеждений и их проявлений не может быть навязано за счет осуществления какой-либо системы. Оно может быть устойчивым лишь в том случае, если между членами общества будет достигнуто общее согласие по данному вопросу. Проведенные в июле 2005 и в сентябре 2006 года опросы общественного мнения показывают, что соответственно 72,3% и 60,5% опрошенных высказались против признания системы альтернативной службы для лиц, уклоняющихся от военной службы по соображениям совести. По мнению государства-участника, введение такой системы на преждевременной стадии и в течение относительно короткого срока без общественного консенсуса будет способствовать не социальной сплоченности, а скорее обострению социальной напряженности.

4.7 Государство-участник утверждает, что задача создания на практике системы альтернативной службы, гарантирующей равенство и справедливость в отношении тех, кто выполняет обязательную военную службу, и тех, кто выполняет альтернативную службу, является весьма сложной. Большинство военнослужащих государства-участника выполняют свои обязанности в трудных условиях, а некоторые оказываются в ситуациях, угрожающих их жизни. Выполняя свой долг по защите страны, они подвергают опасности свои жизни. Так, 19 июня 2002 года шесть человек погибли, а 19 были ранены во время недавнего столкновения между военно-морскими судами Севера и Юга вблизи архипелага Ёнпхёндо в Желтом море. Поэтому практически невозможно установить равенство бремени, возлагаемого на тех, кто исполняет военную службу, и тех, кто выполняет альтернативную службу. Если предположить, что такое неравенство будет сохраняться, то необходимо заручиться пониманием и поддержкой населения в целом, прежде чем вводить систему альтернативной службы.

4.8 Государство-участник сожалеет о том, что 10 апреля 1990 года, когда оно присоединилось к Факультативному протоколу к Пакту, Комитет не обеспечил четкой позиции по поводу того, что отказ от военной службы по соображениям совести подпадает под действие статьи 18. Лишь 30 июля 1993 года в своем замечании общего порядка 22 Комитет провозгласил свою позицию о том, что непризнание отказа от военной службы по соображениям совести представляет собой нарушение данного положения. Государство-участник ссылается на решения своих как Верховного, так и Конституционного судов, которые постановили, что отказ государства-участника ввести подобную систему в настоящее время не может интерпретироваться как нарушение Пакта и что соответствующе-

шая статья Закона о военной службе, предусматривающая наказание для отказников, является конституционной.

4.9 Государство-участник сообщило Комитету о том, что с апреля 2006 года по апрель 2007 года действовал созданный Министерством обороны "Объединенный комитет с участием представителей государственного и частного секторов для исследования вопросов, связанных с системой альтернативной службы". Этот Комитет изучил возможность пересмотра Закона о военной службе и введения системы альтернативной службы с учетом перспектив будущих потребностей в личном составе вооруженных сил и возможностей его пополнения, заявлений лиц, отказывающихся от военной службы, мнений экспертов в данной области и соответствующих примеров из практики иностранных государств⁴. В настоящее время оно проводит исследование с целью изучения тенденции изменения общественного мнения за период с августа по декабрь 2008 года.

4.10 Кроме того, в сентябре 2007 года государство-участник обнародовало свой план введения системы направления на осуществление социальных услуг лиц, отказывающихся от призыва по причине своих религиозных убеждений, после того как будет достигнут "общественный консенсус" по данному вопросу. Государство-участник проинформировало Комитет о том, что после достижения такого консенсуса, "наличие которого будет определено на основании изучения общественного мнения и с учетом позиции соответствующих министерств и ведомств, оно приступит к рассмотрению вопроса о введении системы альтернативной службы". В заключение оно обратилось с просьбой к Комитету пересмотреть свои предыдущие Соображения по данному вопросу с учетом представленных аргументов.

Комментарии авторов сообщений по замечаниям государства-участника

5.1 В письме от 14 ноября 2008 года авторы сообщений представили свои ответы на утверждения государства-участника. В связи с аргументами государства-участника по поводу национальной безопасности авторы утверждают, что безопасность является важным вопросом для всех стран, независимо от факта разделения страны или наличия соглашения о прекращении огня. В Германии возможность прохождения альтернативной службы предоставлялась начиная с 1960-х годов, т.е. даже до объединения; такое же положение существует и в Тайване, несмотря на то, что он находится в условиях доминирования со стороны Китая.

5.2 По утверждению авторов сообщений, официальные статистические данные показывают, что, в то время как на военную службу в государстве-участнике было призвано 340 000 человек, 8 000 были освобождены преимущественно по причине физической недееспособности. Из числа призванных 270 000 солдат несли службу в армейских казармах, в то время как другие 70 000 несли "социально альтернативную службу" в государственных учреждениях, отделениях полиции, пожарных частях, центрах общественного здравоохранения, органах прокуратуры, на предприятиях, связанных с национальной обороной, и в различных лабораториях. Критериями для разделения призывников служили состояние физического здоровья или приобретенные навыки, а также наличие аттестата и ученой степени, которые могли быть использованы для альтернативного прохождения военной службы. Тот факт, что столь высокое

⁴ Государство-участник не представило какой-либо информации о результатах этого исследования.

число призывников уже выполняет альтернативные служебные обязанности, свидетельствует о том, что государство-участник не испытывает недостатка в солдатах для прохождения службы в армейских казармах. Кроме того, они отмечают, что, согласно "Белой книге по вопросам обороны", изданной Министерством национальной обороны 4 ноября 2006 года, государство-участник направило в общей сложности 2 577 военнослужащих для несения службы за пределами страны, хотя это непосредственно и не связано с национальной обороной государства-участника.

5.3 По утверждению авторов сообщений, число лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, ежегодно не превышает 700 человек, что составляет 0,26% и 1% от военнослужащих, которые несут службу внутри и за пределами армейских казарм, соответственно. Таким образом, аргумент государства-участника о том, что введение альтернативной службы подорвет национальную оборону, является неоправданным и необоснованным. В отношении доводов, связанных с обеспокоенностью по поводу КНДР, авторы утверждают, что население государств-участников почти вдвое превышает население КНДР, а его экономический потенциал в 30 раз выше, чем у КНДР. Кроме того, КНДР находится под постоянным наблюдением со спутников. В дополнение к этому, если учесть, что в 2006 году бюджет государства-участника на оборону составил 15,7 млрд. долл. США, а у КНДР за тот же период, согласно оценкам, он составил 2,94 млрд. долл. США, а также тот факт, что на протяжении ряда лет государство-участник сокращает срок прохождения военной службы, то аргументы государства-участника в этой связи не вызывают доверия.

5.4 Что касается утверждения государства-участника о том, что политика непризнания исключений в обязательной системе имеет важнейшее значение в целях сведения к минимуму уклонения от призыва, авторы вновь напоминают о том, что 70 000 человек проходят военную службу за пределами армейских казарм и что их количество в 100 раз превышает число лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести. Таким образом, у государства-участника нет основания проявлять обеспокоенность по поводу неравных условий альтернативной военной службы для лиц, отказывающихся от нее по соображениям совести. Они также ссылаются на заявление Министра национальной обороны от 18 сентября 2007 года о том, что государство-участник намерено осуществить план, разрешающий лицам, отказывающимся от военной службы по соображениям совести, выполнять специальную альтернативную службу в рамках "социального альтернативного обслуживания" при условии, что: 1) такая служба будет представлять собой наиболее трудоемкие виды "социального альтернативного обслуживания", такие как обеспечение ухода за пациентами, страдающими болезнью Альцгеймера, или лицами, страдающими тяжелыми формами инвалидности и нуждающимися в постоянном интенсивном уходе; 2) лица, проходящие подобного рода службу, должны постоянно находиться в местах своего назначения, а не совершать ежедневные поездки из дома на службу и обратно; и 3) продолжительность такой службы должна быть в два раза больше, чем у лиц, проходящих службу в армейских казармах. По мнению авторов, учитывая повышенную сложность и трудность условий, которыми будет сопровождаться такая служба, очевидно, что обращаться за прохождением подобной службы будут лишь подлинные отказники по соображениям совести, и нет оснований для того, чтобы полагать, что введение альтернативной службы для лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, окажет негативное воздействие на военную систему или затронет проблему неравенства. С подобными явлениями не приходилось сталкиваться ни Германии, ни Тайваню.

5.5 По поводу аргумента государства-участника об отсутствии "общественного консенсуса" по данному вопросу авторы утверждают, что государство-участник привело лишь статистические данные обследований, проведенных в 2005 и 2006 годах, и не упомянуло о результатах обследования 2007 года, которые показывают, что большинство опрошенных (52%) поддерживают такую особую альтернативную службу. Эти данные приводились бывшим правительством и использовались прогрессивной политической партией (Открытая наша партия) для обоснования ее намерения включить особую альтернативную службу для лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, как это было отмечено в пункте 4.10 выше. Принимая это решение, правительство руководствовалось Соображениями Комитета по делу Ё Бум Юн и Мюн Джин Чхве против Республики Корея. Однако впоследствии правительство изменило свое мнение и стало использовать результаты более ранних обследований в обоснование своего нового мнения. Когда в 2008 году к власти пришла консервативная партия (Партия великой страны), Министерство национальной обороны приняло решение отложить повсеместное введение такой особой альтернативной системы.

5.6 Авторы утверждают, что введение государством-участником альтернативной службы для лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, будет способствовать защите прав меньшинств, а также установлению сплоченности и плюрализма в обществе. Будучи осужденными в качестве отказников по соображениям совести, они поставлены в неблагоприятное социальное и экономическое положение. Например, они не имеют права быть назначенными на государственную службу или поступать на работу в частные компании.

5.7 Авторы утверждают, что государство-участник обязано в соответствии со статьей 18 Пакта предоставить альтернативную службу лицам, отказывающимся от военной службы по соображениям совести, как это было подтверждено в Соображениях Комитета по делу Ё Бум Юн и Мюн Джин Чхве против Республики Корея. Поскольку различные формы такой альтернативной службы уже существуют, то государство-участник может сделать это за счет простой отмены четырехнедельной подготовки по обращению с огнестрельным оружием. Кроме того, они ссылаются на тот факт, что права, предусмотренные статьей 18, не допускают никаких отступлений даже во время чрезвычайного положения, и таким образом аргументы государства-участника, касающиеся национальной безопасности, являются необоснованными.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, исходя из правила 93 своих правил процедуры, решить, является ли жалоба приемлемой в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В отсутствие возражений со стороны государства-участника на предмет приемлемости жалобы, а также любых причин, по которым Комитет должен признать сообщение неприемлемым полностью или в части, Комитет объявляет жалобу в соответствии со статьей 18 Пакта приемлемой.

Рассмотрение дела по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет отмечает утверждение авторов о том, что их права, предусмотренные статьей 18 Пакта, были нарушены из-за отсутствия в государстве-участнике альтернативы обязательной военной службе, в результате чего их отказ от исполнения военной службы привел к их уголовному преследованию и тюремному заключению. Комитет напоминает о своей предыдущей правовой практике в связи с аналогичными делами в отношении государства-участника и подтверждает, что осуждение авторов можно приравнять к ограничению возможности исповедовать религию или убеждения и что государство-участник не смогло доказать, что в упомянутых делах рассматриваемые ограничения являлись необходимыми по смыслу пункта 3 статьи 18 Пакта⁵.

7.3 Комитет отмечает, что в рассматриваемых делах государство-участник повторяет аргументы, которые оно выдвигало в связи с предыдущими сообщениями⁶, находившимися на рассмотрении Комитета, а именно в связи с проблемами национальной безопасности, равенством между военной и альтернативной службой, отсутствием национального консенсуса по данному вопросу. Комитет считает, что он уже изучил эти аргументы в своих предыдущих Соображениях⁷ и таким образом не видит оснований для отказа от занятой им ранее позиции.

7.4 Комитет отмечает, что отказ авторов от призыва на обязательную военную службу был непосредственным выражением их религиозных убеждений, истинность которых не оспаривается, и что последовавшие осуждение и наказание авторов можно приравнять к посягательству на их свободу совести и ограничению возможности исповедовать религию или убеждения. Комитет считает, что, поскольку государство-участник не смогло доказать, что в настоящих делах рассматриваемые ограничения являются необходимыми по смыслу пункта 3 статьи 18 Пакта, оно нарушило пункт 1 статьи 18 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении Республикой Корея в отношении каждого из авторов пункта 1 статьи 18 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию. Государство-участник обязано избегать подобных нарушений Пакта в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем лицам на его территории и под его юрисдикцией права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и обеспеченные с санкции закона средства правовой защиты в случае установле-

⁵ Ё Бум Юн и Мюн Джин Чхве против Республики Корея, сообщение № 1321/2004 и 1322/2004, Соображения, принятые Комитетом 3 ноября 2006 года.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

ния нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах во исполнение Соображений Комитета. Комитет также просит государство-участник опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
